

Научная статья
УДК 343.98.067
DOI 10.33184/pravgos-2026.3.11

Original article

ПОДОЛЬНЫЙ Николай Александрович
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, Казань,
ipk-saransk@yandex.ru

PODOLNYI Nikolai Aleksandrovich
Kazan Institute (Branch) of the All-Russian
State University of Justice,
Russia, Kazan

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PROSPECTS FOR PRELIMINARY INVESTIGATION AS AN EVALUATIVE CATEGORY
CHARACTERIZING THE INVESTIGATOR'S CRIME DETECTION ACTIVITY

Аннотация. Вопрос о перспективах расследования конкретного противоправного события включает в себя комплекс задач, которые следователь должен решить в неотложном порядке еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Среди них: выявление данных, указывающих на наличие признаков преступления; установление обстоятельств совершенного деяния, причастности к нему соответствующих лиц. Знание перспективы расследования позволяет определить как общую стратегию в познании события преступления, так и тактику отдельных процессуальных действий. От знания перспективы зависит качество плана расследования, а потому и качество полученных следователем результатов всего процесса доказывания. Цель положенного в основу данной статьи исследования состоит в формировании методологического подхода к процессу расследования преступлений как к диалектически последовательной череде выполняемых действий по установлению истины. Методологическую основу исследования составили методы общенаучного и специального (криминалистического) познания. К первым относятся диалектический материализм (задал понимание расследования как процесса разрешения познавательных противоречий), научная систематизация (выступила средством группировки факторов, влияющих на ход следствия), синтез и анализ, дедукция и индукция (позволили разложить следственную практику на компоненты, выявить причинно-следственные связи и построить логику движения от обнаружения признаков преступления к формированию обвинения). Ко вторым – моделирование криминальных ситуаций (послужило базой для разработки про-

Abstract. The issue of prospects for investigating a specific unlawful event involves a complex set of tasks that an investigator must address on an urgent basis, even before a decision is made to initiate criminal proceedings. These include: identifying information indicating elements of a crime; establishing the circumstances of the committed act; and determining the involvement of relevant persons. Knowledge of investigation prospects allows for the determination of both the general strategy for understanding a criminal event and the tactics of individual procedural actions. The quality of the investigation plan, and consequently the quality of the results obtained by the investigator throughout the entire evidentiary process, depends on this knowledge. The purpose of the research presented in this article is to develop a methodological approach to the criminal investigation process as a dialectically consistent sequence of actions aimed at establishing the truth. The methodological framework of the study is based on general scientific and specialized (criminalistic) methods. The former include dialectical materialism (which provided an understanding of criminal investigation as a process of resolving cognitive contradictions), scientific systematization (used as a means of grouping factors influencing the course of an investigation), as well as analysis and synthesis, deduction and induction (which allowed for the decomposition of investigative practice into components, the identification of causal relationships, and the construction of a logical progression from the detection of evidence of a crime to the formulation of charges). The latter include modeling of criminal situations (which served as a basis for developing a predictive model of investigation prospects), criminalistic situational analysis (used to determine

гностической модели перспективности расследования), криминалистическая ситуалогия (для выбора оптимальной последовательности следственных действий), системно-деятельностный подход (предопределил рассмотрение расследования как коллективной управленческой функции, направленной на оптимизацию процессуальных решений). Результаты: сформулировано определение термина «перспективы расследования» и установлена взаимосвязь этого понятия с основными категориями криминалистики; рассмотрены связи «перспективы расследования» с проведением расследования, его планированием, тактикой и прогнозированием.

Ключевые слова: перспектива расследования, прогнозирование расследования, тактика расследования, оценка доказательств, оптимизация расследования, возбуждение уголовного дела, противодействие расследованию, следственные действия

Для цитирования: Подольный Н.А. Перспективы предварительного расследования – оценочная категория, характеризующая деятельность следователя по раскрытию преступления / Н.А. Подольный. – DOI 10.33184/pravgos-2026.3.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 91–98.

the optimal sequence of investigative actions), and the system-activity approach (which predetermined the conceptualization of investigation as a collective managerial function aimed at optimizing procedural decisions). Results: the study formulates a definition of the term “investigation prospects” and establishes its relationship with fundamental categories of criminalistics; it also examines connections between “investigation prospects” and the conduct of criminal investigation, its planning, tactics, and forecasting.

Keywords: investigation prospects, investigation forecasting, investigative tactics, evaluation of evidence, investigation optimization, initiation of criminal proceedings, obstruction of justice, investigative actions

For citation: Podolnyi N.A. Prospects for Preliminary Investigation as an Evaluative Category Characterizing the Investigator's Crime Detection Activity. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 3, pp. 91–98. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.3.11.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о перспективах расследования возникает у следователя уже при возбуждении уголовного дела. За ним усматривается стремление следователя определить, насколько его деятельность будет успешной, то есть сможет ли он собрать необходимые доказательства для подтверждения факта преступления и привлечения к ответственности конкретного лица. Следователь хочет заранее увидеть, как будет развиваться процесс доказывания, чтобы понять, получится ли собрать нужное количество надежных доказательств, на основе которых суд сможет вынести обвинительный вердикт. Ему важно знать, что может помешать решению этой задачи, то есть установлению фактов преступления и виновности конкретных лиц. От знания перспективы во многом зависит результат предстоящего расследования, ибо, ориентируясь на него, следователь решает, какие усилия ему нужно приложить, какие шаги обеспечат достижение результата, способного положительно повлиять на процесс доказывания. Перспектива расследования – это не только прогноз бли-

жайшего будущего, но и воздействие на него с целью торжества справедливости в уголовном судопроизводстве по каждому конкретному уголовному делу.

В момент возбуждения дела следователя интересует не только вопрос о наличии или отсутствии состава преступления, но и целый комплекс иных фактов, относящихся к совершенному деянию. Его интересуют модус и *modus operandi* преступного деяния, личностные характеристики виновного, действия потерпевшего. Данные обстоятельства значимы для гарантии полноты и объективности расследования. Однако их ценность не ограничивается этим. Они не менее важны для познания и доказывания, от которого зависит справедливость процессуальных решений. К значимым для расследования обстоятельствам относятся также те из них, которые могут повлиять на установление соответствующего события: саботаж отдельных лиц установлению истины; наличие объективно существующих факторов воздействия на реальность, что может исказить общую картину совершенного. Данные обстоятельства, не являясь прямым следствием противоправного деяния, могут

значительно затруднить установление следователем событий. Осведомленность о них дает возможность понять вероятные препятствия для следователя в процессе расследования.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОНИМАНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

Значение перспективы расследования не только гносеологическое (установление истины об имевшем место деянии и причастности к нему соответствующих лиц) – понимание ее позволяет эффективно защищать лиц, чьи права, свободы и законные интересы нарушены, представить вероятный объем причиненного вреда и принять меры для обеспечения его компенсации (возмещения). Кроме того, следователь вправе действовать превентивно в отношении лиц, чьи права могут быть ущемлены в результате фальсификации доказательств или иных противоправных действий. Уже на стадии возбуждения дела он может располагать сведениями, позволяющими сделать обоснованное предположение о возможном поведении заинтересованных лиц [1]. Кроме того, перспектива позволяет отличать ложные сведения от сведений, отражающих реальность совершенного деяния, что дает возможность принимать тактически и стратегически обоснованные решения о векторе расследования.

Следователя всегда интересует судебная перспектива, то есть возможность выявления и приобщения к материалам уголовного дела такого количества доказательств, которое позволит стороне обвинения обосновать в суде причастность конкретного лица к совершению преступления, на основании чего суд сможет вынести справедливый обвинительный приговор. Судебная перспектива – видимость (прогноз) хода правосудия (не только предварительного расследования) по конкретному уголовному делу, позволяющая следователю определить направление своей деятельности, а также средства, которые он вправе использовать, объем и интенсивность деятельности следователя и иных лиц, от которых зависит качество осуществления уголовного правосудия по конкретному уголовному делу. Ориентируясь на нее, следователь определяет круг действий, посредством которых он сможет

установить факты произошедшего события, выстраивает тактику следственных действий, выбирая те, которые помогут решить задачи, возникающие в процессе расследования.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «ПЕРСПЕКТИВА РАССЛЕДОВАНИЯ»

Перспектива расследования – это прогноз следователя о ходе расследования, предсказание того, с какими трудностями он столкнется, как могут измениться обстоятельства его деятельности, направленной на установление истины. Перспективу можно рассматривать как итог прогноза, а прогноз – это и процесс, и результат этого процесса [2]. На основе прогноза (результата) оценивается вероятность того, насколько ожидаемые итоги процесса доказывания соответствуют представлениям следователя. Если прогноз положительный, то есть указывает на перспективу получения достаточного количества доказательств о совершении преступления и причастности к нему лица, тогда делается вывод, что расследование перспективно в плане вынесения судом обвинительного приговора. То есть перспектива расследования – это не сам результат интеллектуальной поисковой деятельности (содержание прогнозирования), а следствие оценки полученного результата этой деятельности. Перспектива расследования представляет собой оценочную деятельность, позволяющую соотнести прогноз с ожиданиями от проводимого расследования. Судебная перспектива – это вероятностная оценка, основанная на результатах предварительного расследования, о возможности суда вынести в результате соблюдения всей процессуальной процедуры обоснованный имеющимися доказательствами обвинительный приговор.

Ни перспектива судебная, ни перспектива расследования, ни прогнозирование расследования законодательно не закреплены. В этом нет необходимости, так как они относятся к сфере следственного познания и не затрагивают напрямую чьи-либо права или законные интересы. Данные категории – отражение интеллектуальной деятельности следователя, направленной на установление обстоятельств соответствующего события и применение необходимых для этого средств. Они отражают

поисковую деятельность следователя, направленную на осмысление логики совершенного преступления, логику действия различных факторов, с которыми следователь может столкнуться при расследовании и сделать из этого выводы, позволяющие оптимизировать выделение доказательств, устанавливающих факт совершения преступления и убедительно доказывающих это. Предвидение судебной перспективы позволяет следователю определить тактику и стратегию своей деятельности, задачи, которые должны быть решены, оценить перспективу достижения значимых для расследования обстоятельств дела, позволяющих реконструировать картину имевшего место деяния. Вся эта деятельность не может быть нормативно регламентирована, ибо невозможно регламентировать мышление. Тем более что такого рода регламентация есть установление рамок и ограничений для интеллектуальной деятельности, а это препятствие творческому решению встающих перед расследованием задач. Установление стандартов, стереотипов мышления создает барьеры восприятия той реальности, которая создана совершением конкретных преступных действий.

В теории криминалистики судебная перспектива и перспектива расследования не выделяются в самостоятельные категории, несмотря на то что сама практика расследования показывает: следователь всегда ставит перед собой вопрос о судебной перспективе и перспективе расследования. Для практики это ценно – позволяет максимально оптимизировать проводимое расследование и избегать действий, которые не способны дать значимого для принятия процессуальных решений результата. Вопрос о судебной перспективе перед следователем возникает при возбуждении уголовного дела, когда на основании оценки имеющихся данных он формулирует и проверяет версии о наличии либо отсутствии события преступления. Решение этого вопроса есть результат анализа данных, из которых делается вывод об обстоятельствах совершения соответствующего деяния.

В ходе расследования перед следователем встают вопросы и относительно перспектив производства тех или иных следственных и прочих процессуальных действий. При этом еще до проведения следственных действий

следователь всегда пытается определить, на какие результаты он может рассчитывать. Если же он убеждается, что перспектив получения ожидаемых результатов нет, то отказывается от проведения данных следственных действий. Приоритет отдается следственным действиям, обладающим наибольшей перспективой (то есть способным обеспечить получение доказательств), а также перспективой которых является получение данных, содержащих ранее неизвестную информацию. Перспектива следственных действий значима для следователя, так как дает ему возможность выбрать из всех возможных наиболее важные и поэтому требующие его внимания и сил. Зная перспективу, он может не проводить некоторые следственные действия (как избыточные) и уделить больше времени на проведение тех, которые могут представлять ценность для правосудия по конкретному уголовному делу.

ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВУ РАССЛЕДОВАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СВОБОДНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Как известно, в России процесс доказывания не носит формального характера [3]. В нем нет «сильных» и «слабых» доказательств, отсутствуют количественные критерии, на основании которых следователь, суд могли бы определить, сколько доказательств необходимо собрать для обоснования того или иного события и вины конкретного лица в его совершении [4]. Основным принципом оценки доказательств является свобода их оценки (свободная оценка доказательств), то есть оценка доказательств по внутреннему убеждению субъекта доказывания, которое складывается на основе анализа уже полученных доказательств, при этом определяющим фактором для оценки должна являться совесть того, кто дает оценку [5]. Неформализация доказательств позволяет адекватно принимать процессуальные решения. Свобода оценки доказательств означает, что следователь, судья вправе сами решать, какой объем доказательств достаточен для формирования убедительной картины о совершении деяния [6]. Следователь на основании данного принципа процесса доказывания решает,

какие следственные действия необходимо провести, поскольку их проведение позволит обеспечить полноту, объективность и всесторонность расследования. С этой целью он старается прогнозировать как перспективу всего расследования, так и перспективы проведения отдельных следственных действий. Прогнозировать он должен то, насколько проводимые следственные действия будут способствовать сбору недостающих доказательств [7].

Знание перспективы позволяет следователю оптимизировать время, затрачиваемое на производство установленных уголовно-процессуальным законом сроков, отведенных для расследования преступлений. Следователь должен понимать, в какой степени эффективны те или иные следственные действия для сбора необходимых для обвинительного приговора доказательств. Он должен понимать, сможет ли он, проведя это следственное действие, добыть нужные для установления события преступления доказательства. Это важно, ведь от этого зависит не только доказанность обстоятельств преступления, но и соблюдение сроков предварительного расследования. Знание перспективы позволяет следователю принимать тактически важные решения о производстве или об отказе в производстве соответствующего следственного действия. Если следователь не прогнозирует возможности получения доказательств в результате производства соответствующего следственного действия, он от него отказывается, тем самым экономя время.

ЗНАНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Перспектива (перспективность) имеет значение при определении тех следственных действий, которые необходимо произвести. Следователь оценивает перспективу производства того или иного следственного действия и выбирает те, которые наиболее перспективны, то есть могут способствовать выявлению и приобщению к уголовному делу недостающих доказательств. Следственные действия, не имеющие перспективы, отбрасываются как бесполезные для процесса доказывания. Также перспективность учиты-

вается при расстановке приоритетов в проведении следственных действий. Наиболее перспективные проводятся первыми. На этой основе определяется тактика расследования исходя из перспективности соответствующих следственных действий. Следователь на основании оценки перспектив соответствующих следственных действий определяет те из них, при осуществлении которых есть наибольшая вероятность получения недостающих доказательств. Эти следственные действия он, как правило, проводит первыми, так как хочет в кратчайшие сроки выяснить суть произошедшего и роль в нем подозреваемых.

Для следователя при определении необходимости проведения следственных действий существенное значение имеет установление перспектив сохранности еще не обнаруженных следов. Уже на стадии возбуждения дела исходя из уже имеющихся сведений можно предположить, какие следы мог оставить виновник преступления, какую информацию могут предоставить очевидцы события. При этом не все следы и данные могут сохраниться в течение некоторого времени – свидетели могут забыть некоторые важные детали произошедшего, следы могут быть уничтожены (как стихийными причинами, так и заинтересованными лицами, которые не желают установления истины). Это нужно учитывать и оценивать возможность сохранения следов на протяжении определенного периода времени. Знание данной перспективы определяет те следственные и иные процессуальные действия, которые следователь должен провести немедленно. То есть перспектива сохранности следов и информации определяет перспективу производства следственных действий и в целом предварительного расследования.

Прогнозирование перспектив расследования – это определение следователем возможных рисков достижения поставленных целей. Следователь, в силу своего опыта, знаний, имеющихся у него на момент начала расследования данных, может сделать обоснованное предположение о наличии факторов, которые могут негативно сказаться на проведении расследования, на основании чего он дает прогностическую оценку – о вероятности события в контексте полезности знания о нем для определения полноты и всесторон-

ности установления обстоятельств совершения преступления. К рискам не получить достаточного объема доказательств о событии преступления относится противодействие расследованию со стороны лиц, не заинтересованных в установлении истины по конкретному уголовному делу, а также действие иных факторов, нередко не зависящих от воли конкретных лиц, возникающих и действующих стихийно. Учет этих рисков позволяет следователю не только определить перспективы всего расследования, но и перспективу каждого отдельного следственного действия. Оценка перспектив с учетом рисков позволит определиться с наиболее оптимальной организацией проводимого расследования, заблаговременно принять меры по нейтрализации негативного воздействия данных рисков на процесс получения доказательств. Своевременное противодействие и нейтрализация других негативных факторов позволяют снизить риски, гарантируя успех расследования.

Определение перспективы расследования включает в себя определение перспектив рисков [8], с которыми может столкнуться расследование. Перспектива расследования – это прогноз проблем, которые могут возникнуть перед следователем при установлении им фактов совершения определенного преступления. Следователь прогнозирует, сколько и какие проблемы могут возникнуть у него. На основе этого он планирует, как их решить, а лучше всего – как не допустить их возникновения. Таким образом, перспектива расследования – это элемент механизма управления рисками, то есть такое упорядоченное осуществление деятельности по установлению обстоятельств имевшего место события, которое снижает вероятность несения ответственности за невыполнение поставленных задач. Следователь предпринимает меры по снижению рисков с целью обнаружения доказательств имевшего место события и принятия процессуального решения. Управление рисками в следственном процессе гарантирует качество, необходимое для правосудия по каждому уголовному делу [9]. Кроме того, при успешном управлении рисками следователем решаются вопросы обеспечения соблюдения сроков, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом.

Перспектива расследования всегда предполагает перспективу следствия, то есть возможность достижения целей расследования. Следователь обладает перспективой только в том случае, когда, проанализировав все свои возможности по производству следственных действий, он имеет основания считать возможным достижение поставленных перед ним целей. Потенциал всего расследования определяется следователем путем оценки потенциала каждого следственного действия, которое ему необходимо провести для установления истины. Также потенциал расследования зависит от полномочий следователя, установленных действующим законодательством. Важнейшим элементом потенциала расследования является формируемое следователем взаимодействие с различными субъектами: должностными лицами, участниками уголовного судопроизводства и даже не обладающими специальными полномочиями лицами, способными, в силу разных причин, оказать содействие в установлении истины. При этом значение имеет интеллектуальный потенциал самого следователя и лиц, оказывающих ему содействие. В частности, это профессионализм определенного следователя, его квалификация и опыт в расследовании преступлений определенного рода, уровень его квалификации, наличие у него нужных способностей, чтобы раскрывать и расследовать преступления.

Для того чтобы определить перспективу расследования, следователю необходимо иметь вполне определенный объем данных для прогнозирования тенденций развития сложившейся на момент расследования следственной ситуации. Ситуация не может оставаться статичной. Она всегда динамична. Задача расследования – изменение следственной ситуации в наиболее благоприятную сторону для установления обстоятельств совершения конкретного преступления. Поэтому основной тенденцией следственной ситуации является ее прогрессивное движение. Но это не единственная тенденция, существующая на стадии предварительного расследования. Есть и другие, имеющие свою оценку. Это регрессивные тенденции, формирующиеся под влиянием обстоятельств, осложняющих установление истины по конкретному уголовному делу: тенденция естественного исчезновения

следов преступления; тенденция, сформированная под влиянием лиц, не заинтересованных в установлении истины и принятии на ее основе справедливых процессуальных решений; тенденция, обусловленная возможностью искаженного восприятия тех или иных данных и вытекающей из этого ошибки. Ход расследования во многом зависит от того, какая из тенденций будет преобладать. Задача следователя – обеспечить направление процесса расследования к полному, всестороннему и объективному установлению обстоятельств совершения преступления. При прогнозировании результатов расследования следователь пытается определить, может ли он преодолеть отрицательные тенденции и установить обстоятельства совершения преступления [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержанием расследования всегда выступает следственное познание, в процессе которого следователь выявляет обстоятельства совершения конкретного преступления. Следователь хочет узнать, что случилось. В связи с этим он последовательно осуществляет ряд умственных действий. От того, насколько качественно они будут выполнены, зависит результат проведения следственных

и иных процессуальных мероприятий, принятия решений, определяющих направление проводимого расследования. Одной из таких познавательных операций является оценка перспектив расследования. Она осуществляется следователем на этапе, когда он определяет направление и стратегию, придерживаясь которых сможет установить обстоятельства совершения преступления и вынести на этой основе справедливое процессуальное решение. Оценка перспектив расследования проводится после того, как по имеющимся данным следователь составит прогноз хода расследования. Перспектива следствия – это прогноз такого плана, где отражается оценка благоприятности имеющихся данных, обстоятельств, факторов и тенденций для полноты, всесторонности и объективности расследования. На основании определения перспективы следователь определяет направление расследования (план). Таким образом, оценка перспективы расследования представляет собой важный познавательный момент деятельности следователя по установлению обстоятельств совершения конкретного преступления и причастности к нему соответствующих лиц. Успешность оценки перспективы расследования находит отражение в итогах всей деятельности следователя по конкретному уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Салфеткин Р.А. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: методы и практика / Р.А. Салфеткин // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 7 (223). – С. 134–136.
2. Арыстанбеков М.А. Криминалистическое прогнозирование процесса расследования преступлений / М.А. Арыстанбеков // Актуальные проблемы современности. – 2016. – № 1 (11). – С. 13–18.
3. Кузнецов М.С. Доктринальный подход к аналитической оценке состоятельности формальной теории оценки доказательств в российском уголовно-процессуальном законодательстве / М.С. Кузнецов // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 648–651.
4. Митина Н.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе: оценка доказательств и их допустимость / Н.А. Митина, Е.Г. Фисенко, А.А. Подопригора // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 115-8. – С. 59–63.

REFERENCES

1. Salfetkin R.A. Psychological Forecast of Behavior of Participants in Investigative Actions in Crime Investigation: Methods and Practice. *Agrarian and Land Law*, 2023, no. 7 (223), pp. 134–136. (In Russian).
2. Arystanbekov M.A. Forensic Forecasting of Crime Investigation Process. *Actual Problems of the Present*, 2016, no. 1 (11), pp. 13–18. (In Russian).
3. Kuznetsov M.S. Doctrinal Approach to Analytical Assessment of the Consistency of the Formal Theory of Evidence Evaluation in Russian Criminal Procedure Legislation. *Juridical Techniques*, 2024, no. 18, pp. 648–651. (In Russian).
4. Mitina N.A., Fisenko E.G., Podoprighora A.A. Problems of Proof in Criminal Proceedings: Assessment of Evidence and Its Admissibility. *Trends in the Development of Science and Education*, 2024, no. 115-8, pp. 59–63. (In Russian).

5. Немира С. В. Оценка доказательств. Правила оценки доказательств / С.В. Немира, А.А. Казакова // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2024 г. – Чебоксары : ООО «Издательский дом "Среда"», 2024. – С. 322–324.

6. Федотова А.В. Реализация принципа свободы оценки доказательств при расследовании уголовных дел / А.В. Федотова // Судебная власть на защите прав и интересов личности, общества, государства : материалы научно-практической конференции, Хабаровск, 10 октября 2024 г. – Хабаровск : Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. – С. 74–76.

7. Белаш К.В. Роль криминалистического прогнозирования в расследовании и раскрытии преступлений / К.В. Белаш // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием, Казань, 12 марта 2021 г. – Казань : ЮрЭксПрактик, 2021. – С. 36–40.

8. Шеховцова Л.С. Оценка тактического риска в работе следователя / Л.С. Шеховцова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 1 (43). – С. 111–119.

9. Шаталкина Н.А. Проблемы оценки степени тактического риска в деятельности по расследованию преступлений / Н.А. Шаталкина // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2021. – № 18. – С. 83–84.

10. Григорьева А.Е. Метод криминалистического прогнозирования в расследовании преступлений / А.Е. Григорьева // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2023. – № 4 (32). – С. 12–16.

5. Nemira S.V., Kazakova A.A. Assessment of Evidence. Rules for Assessing Evidence. *Sustainable Development Strategies: Social, Economic and Legal Aspects. Proceedings of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 18, 2024*. Cheboksary, Izdatelsky Dom "Sreda" Publ., 2024, pp. 322–324. (In Russian).

6. Fedotova A.V. Implementation of the Principle of Freedom of Assessment of Evidence in the Investigation of Criminal Cases. *The Judiciary in the Protection of the Rights and Interests of the Individual, Society, and the State. Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, October 10, 2024*. Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev Publ., 2025, pp. 74–76. (In Russian).

7. Belash K.V. The Role of Criminalistic Forecasting in the Investigation and Solution of Crimes. *State and Society: Topical Issues of Interaction. Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Kazan, March 12, 2021*. Kazan, YurEksPraktik Publ., 2021, pp. 36–40. (In Russian).

8. Shekhovtsova L.S. Assessment of the Tactical Risk in the Investigator's Work. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 111–119. (In Russian).

9. Shatalkina N.A. Problems of Assessing the Degree of Tactical Risk in Crime Investigation Activities. *Proceedings of Criminalistic Readings*, 2021, no. 18, pp. 83–84. (In Russian).

10. Grigorieva A.E. Method of Criminalistic Forecasting in Crime Investigation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Social Science*, 2023, no. 4 (32), pp. 12–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подольный Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podolnyi Nikolai Aleksandrovich – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 14.06.2026; одобрена после рецензирования 02.07.2026; принята к публикации 02.07.2026. The article was submitted 14.06.2026; approved after reviewing 02.07.2026; accepted for publication 02.07.2026.